

Иванин А. А., Ткаченко Е. В.

АКТЫ ОРГАНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ КАК ИСТОЧНИК ПРАВА В МИРЕ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности и значение актов органов конституционного контроля в современных правовых системах мира. При анализе авторы опирались, в первую очередь, на особенности места данных актов в правовой системе исходя из ее вида.

Ключевые слова: специализированный конституционный контроль, решения органов конституционного контроля, судебный прецедент.

Для цитирования: Иванин А. А., Ткаченко Е. В. Акты органов конституционного контроля как источник права в мире // Проблемы права. 2026. № 1 (101). С. 41–44. DOI: 10.24412/2075-7913-2026-1(101)-41-44

Ivanin A. A., Tkachenko E. V.

ACTS OF CONSTITUTIONAL CONTROL BODIES AS A SOURCE OF LAW IN THE WORLD

Abstract. The article examines the features and significance of acts of constitutional control bodies in modern legal systems of the world. In their analysis, the authors primarily focused on the specific place of these acts in the legal system, depending on its type.

Keywords: specialized constitutional control, decisions of constitutional control bodies, judicial precedent.

For citation: Ivanin A. A., Tkachenko E. V. Acts of Constitutional Control Bodies as a Source of Law in the World. *Problemy prava (Issues of Law)*. 2026. No. 1 (101). P. 41–44. DOI: 10.24412/2075-7913-2026-1(101)-41-44

Акты органов конституционного контроля — еще один важный источник конституционного права. К таким актам относятся прежде всего решения специализированных органов конституционной юрисдикции: конституционных судов (по европейской модели конституционного контроля) или судов общей юрисдикции (по американской модели конституционного контроля) относительно соответствия Конституции нормативных актов законодательной и исполнительной власти или их отдельных положений.

Осуществляя конституционный контроль, его органы устраняют из правовой системы законы и другие нормативные акты (их отдельные положения), которые противоречат Конституции, таким образом обеспечивая ее главенство. В таких случаях органы конституционного контроля выступают в роли «отрицательного законодателя». Их акты (решения) приобретают самостоятельное значение, их могут при-

менять непосредственно, порождая соответствующие юридические последствия (т. е. не ожидая внесения изменений в нормативные акты, положения которых признаны неконституционными).

Гораздо сложнее с признанием решений органов конституционного контроля актами «позитивного законодателя», то есть актами позитивного нормотворчества. В странах, правовые системы которых принадлежат к семье общего права, нормотворческое значение органов судебного конституционного контроля, функции которого выполняет обычно Верховный суд государства, признают почти безоговорочно, что следует из прецедентного содержания его решений. В странах, правовые системы которых принадлежат к семье континентального права, как и в других родственных с этой правовой семьей правовых системах, ситуация не такая однозначная. Преимущественно природу органов конституционного контроля, которыми

являются обычно конституционные суды, как «позитивных законодателей» решительно отрицают. Основным аргументом в пользу такой позиции является ссылка на принцип разделения властей, в соответствии с какой формулировкой положительных норм (норм закона или других нормативных актов) относится к исключительной компетенции законодательной или исполнительной власти, подмена которых органом конституционного контроля недопустима.

Однако в юридической литературе, особенно западных стран и постсоциалистических стран Центральной Европы, нередко можно натолкнуться на противоположные мнения. Едва ли не самую радикальную из них высказал еще в конце 80-х лет прошлого века польский конституционалист Лех Гарлицки «в современной практике образ «негативного законодателя» уступает место образу суда, действующего не только как обычный «позитивный законодатель», но и как «Конституционный законодатель» [3].

Можно, очевидно, говорить о чрезмерной категоричности такого вывода, однако отрицать его рациональное зерно вряд ли возможно. Соглашаясь с важностью соблюдения конституционными судами уважения к принципу распределения власти, в то же время нельзя не признать, что в реальной жизни эти органы иногда оказываются в ситуации, когда им приходится делать выбор между различными ценностями в иерархии конституционных ценностей, в частности между защитой прав человека и принципом распределения власти. Одной из самых распространенных и противоречивых таких ситуаций является, например, отсутствие писаной нормы в законодательном регулировании, то есть наличие пробела в нем, вызывающего нарушение конституционных прав человека (и их объединений).

С точки зрения принципа разделения властей, устранения пробелов — это прерогатива законодателя или иного субъекта нормотворчества. Однако отказ на этом основании Конституционного суда в принятии к рассмотрению конституционной жалобы, если в ней говорится о нарушениях в результате законодательных пробелов конституционных прав субъекта обжалования, не может быть оценена иначе как формально-догматическая. С точки зрения Конституции такой отказ следует рассматривать и как неконституционный, поскольку он лишает лицо права на судебную за-

щиту. Между тем, учитывая относительную распространенность и актуальность указанных ситуаций, некоторые государства пытаются урегулировать их в своих конституциях. Так, согласно статье 283 Конституции Португалии (1976) [2], объектом контроля Конституционного трибунала этой страны может быть отсутствие нужных законодательных норм, если это вызывает нарушения конституционных положений. Аналогичной позиции придерживаются органы конституционного контроля ряда других стран (даже если нет соответствующих положений конституций): Италии, Польши, балтийских стран, Румынии, Молдовы и тому подобное.

В практике органов конституционного контроля возможны и другие ситуации, когда им приходится прибегать к «достройке» и развитию права, в частности Конституционного, если аргументы обеспечения и защиты прав человека оказываются более убедительными в иерархии конституционных ценностей за аргументы соблюдения принципа распределения власти в конкретной ситуации. Права человека — это и есть тот базовый критерий, который определяет границы правотворчества органов конституционного контроля.

К источникам конституционного права относятся также акты официального толкования конституционными судами Конституции в тех странах, где такое толкование выделено в самостоятельное полномочия Конституционного суда. Официальное толкование Конституции не имеет самостоятельного значения, то есть его акты не могут применять отдельно от текстов положений Конституции, которые толкуют. Однако это не означает, что цель официального толкования ограничивается выяснением воли создателей Конституции на время ее принятия (исторической Конституции), как все еще при предыдущей советско-позитивистской традицией нередко продолжают считать в отечественной конституционалистике. Цель толкования по большей части намного шире. Оно предполагает выяснение глубинного содержания самого положения Конституции, ее духа, в частности с учетом изменений, которые произошли в общественной жизни после принятия Конституции.

То есть, согласно духу времени, может меняться дух Конституции или отдельных ее положений. А это, в свою очередь, не может не сопровождаться добавлением к их содержанию «без соответствующих словесных изменений», новых моментов,

о возникновении которых нельзя было даже догадываться. Зарубежная судебная конституционная практика имеет немало примеров такого эволюционного толкования конституций.

Учитывая это, распространенные среди отечественных правоведов утверждения о том, что акты судебного толкования не могут содержать в текстах ничего нового, что не входит в содержание нормы, которую толкуют, есть достаточно сомнительными. Такие утверждения небезосновательно критикуют в юридической литературе, правда, прежде всего западной.

Отдельной проблемой является рассмотрение конституционными судами недействительных актов, что скорее исключение из правила. Однако в отдельных странах такое полномочия предусмотрено. Например, в Хорватии статья 125 Конституции четко уполномочивает Конституционный суд рассматривать вопрос относительно конституционности недействительных законов и других актов, если с момента их прекращения до представления требований или предложений по возбуждению производства не прошло более десяти лет [1].

Таким образом, правовая природа актов конституционной юрисдикции — это отдельный и комплексный вопрос. Очевидно, в зависимости от области полномочий,

решения органов конституционного контроля могут несколько варьироваться по своему содержанию, форме, времени начала действия. В то же время общим признаком таких актов является выражение сущностного значения конституционных положений и Конституции в общем. Каждое решение органа конституционного контроля предусматривает толкование Конституции.

Даже если в компетенции суда не предусмотрено отдельное не полномочия (официальное толкование как отдельный акт), его решение относительно других дел также содержат толкование Конституции и в этом бесспорная значимость этих актов как источников конституционного права. Этот вывод подтверждает законодатель, закрепив в статье Федерального конституционного закона от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации» правило, согласно которому решение Конституционного Суда Российской Федерации окончательно и не подлежит обжалованию. Решение Конституционного Суда Российской Федерации, вынесенное по итогам рассмотрения дела, назначенного к слушанию в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, вступает в силу немедленно после его провозглашения.

Литература

1. Конституция Хорватии (Республики Хорватия) // <https://legalns.com/download/books/cons/croatia.pdf> (дата обращения 10.02.2026)
2. Конституция Португальской Республики // <https://legalns.com/download/books/cons/portugal.pdf> (дата обращения 10.02.2026)
3. Чиркин В. Е., Юдин Ю. А. и др. Сравнительное конституционное право // <https://studfile.net/preview/5786547/page:4/>

References

1. Constitution of Croatia (Republic of Croatia) // <https://legalns.com/download/books/cons/croatia.pdf> (accessed on 10.02.2026)
2. Constitution of the Portuguese Republic // <https://legalns.com/download/books/cons/portugal.pdf> (accessed on 10.02.2026)
3. Chirkin V. E., Yudin Yu. A., et al. Comparative Constitutional Law // <https://studfile.net/preview/5786547/page:4/>

Сведения об авторах

Иванин Александр Александрович — кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых и гражданско-правовых дисциплин Брянского государственного университета им. Академика И. Г. Петровского (Брянск).

Ткаченко Елена Викторовна — кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых и гражданско-правовых дисциплин Брянского государственного университета им. Академика И. Г. Петровского (Брянск).

Information about the authors

Ivanin Alexander Alexandrovich — Candidate of Law, Associate Professor of the Department of State Law and Civil Law Disciplines Bryansk State University named after academic I. G. Petrovsky (Bryansk).

Tkachenko Elena Viktorovna — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of State Law and Civil Law Disciplines Bryansk State University named after academic I. G. Petrovsky (Bryansk).

Конфликт интересов отсутствует.
There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 15.02.2026

Дата рецензирования / Received: 07.03.2026

Дата принятия к опубликованию / Accepted: 20.03.2026

